

УДК 32

«Культурная революция» и ее влияние на развитие отношений между КНР и странами ЦВЕ в 1966-1981 гг.

Сорокина Ирина Владимировна

Студент,

Российский университет дружбы народов,
117198, Российская Федерация, Москва, ул. Миклухо-Маклая, 10/2;
e-mail: shizairenwei@yandex.ru

Аннотация

Статья посвящена анализу политических и экономических отношений между КНР и странами Центральной и Восточной Европы в период с 1966-1981 гг. Методологической основой исследования послужили принципы историзма и научной объективности. В работе были использованы как качественные (историко-описательный, аналитический, проблемно-хронологический, сравнительный), так и количественные (статистический) методы. Автор проводит исследование, обращаясь к основным принципам школы политического реализма в его классическом понимании. Представленная работа является первым в отечественной литературе исследованием, которое посвящено системному анализу основных факторов, повлиявших на выстраивание диалога между КНР и странами ЦВЕ под воздействием событий «культурной революции» и ее последствий. Автор приходит к выводу, что «культурная революция» в целом негативно отразилась на развитии отношений между Китаем и большинством стран региона ЦВЕ, закрепив «дифференциальный подход» во внешнеполитическом подходе к сотрудничеству со странами ЦВЕ.

Для цитирования в научных исследованиях

Сорокина И.В. «Культурная революция» и ее влияние на развитие отношений между КНР и странами ЦВЕ в 1966-1981 гг. // Теории и проблемы политических исследований. 2019. Том 8. № 2А. С. 162-170.

Ключевые слова

Страны ЦВЕ, «культурная революция», социалистический лагерь, «дифференциальный подход», идеализированный внешнеполитический курс.

Введение

«Культурная революция» (1966-1976 гг.), охватившая КНР в XX в., значительно повлияла на процесс выстраивания отношений КНР со странами ЦВЕ. «Культурная революция» стала катализатором ухудшения отношений между КНР и регионом ЦВЕ на фоне избранной с начала 60-х гг. тактики внешней политики КНР, заключающейся в выстраивании отношений с регионом по формуле *以苏划线* (*yisu huaxian*), согласно которой Китай стал различать страны Восточной Европы, которые ориентируются в своей политико-идеологической линии на Советский Союз и тех, кто отступил от советского курса.

Основная часть

В 1968 г. в связи с развязанной пропагандой в адрес Польши (изобличение Польши как врага КНР на Радио «Пекин»), а также ввиду акций протеста против польского посольства последовал отзыв польского посла из КНР [Red China..., 1969]. Отношения обострились и с теми странами Восточной Европы, которые твердо придерживались марксистско-ленинских принципов, не принимали антисоветскую линию пекинского правительства, а также гегемонистские стремления КНР занять ведущую роль в международном коммунистическом и рабочем движении. Провокационные действия, поддерживаемые китайскими властями, со стороны хунвэйбинов вылились в применение силы против посольств Венгрии, Чехословакии, Болгарии и Югославии. Провокации совершались также сотрудниками аккредитованных в СССР, Чехословакии и Польше ведомств КНР [Внешнеэкономическая политика КНР, 1973].

На протяжении 60-70-х годов контакты на государственном и партийном уровне сохранялись только у Румынии и Албании. Как отмечает бывший посол КНР в Албании Фань Чэнцзо, «это была не «культурная революция» в традиционном понимании, а именно политическая революция. Ее теоретическая база заключалась в проведении непрерывной революции при диктатуре пролетариата, так называемой основополагающей линии ЦК КПК. Утверждалось, что классы и классовая борьба продолжали существовать в социалистических странах, коммунистические партии, находившиеся у власти, состояли из представителей буржуазного класса. Тем самым борьба была направлена против этих «капиталистических машин», стоящих у власти. Теоретическая база «культурной революции» и практическая реализация ее основных принципов потрясли Советский Союз и большинство стран Восточной Европы. Реакция этих стран заключалась в противостоянии такому роду действий, предпринятых правительством КНР. Балансируя между Советским Союзом и Китаем, Румыния не противостояла открыто «культурной революции» в КНР, но и не поддерживала ее. У Албании сложились особенно дружественные отношения с КНР, но ее руководство в самом начале также не могло понять «культурную революцию»» [Liu, 2004].

Первоначально албанцы поддерживали идею КНР о проведении социалистической революции и социалистического строительства, но отвергали китайские концепции классов и классовой борьбы. Они полагали, что в Китае имеются особые условия, которые необходимо изучить, чтобы добиться понимания со стороны общества. Между двумя странами складывались уникальные отношения, Албания стала единственным в мире государством, которое открыто и официально поддержало «культурную революцию» [там же]. Официальная точка зрения была публично представлена в октябре 1966 г., когда Первый секретарь ЦК

Албанской партии труда Энвер Ходжа сообщил главе китайской делегации на 5-ом албанском партийном съезде члену ПБ ЦК КПК Кан Шэну, что приветствует «культурную революцию» в КНР. В феврале 1967 г. Албания послала сразу две делегации – партийную и военную с целью изучения опыта «культурной революции». В июне 1967 г. албанской стороной была направлена большая партийная и правительственная делегация в Китай во главе с премьер-министром Мехметом Шеху и партийным секретарем Рамизом Алия, цель которой была в выражении активной поддержки действиям китайской стороны. В КНР во время событий «культурной революции» албанцы участвовали в массовых акциях, организованных в различных провинциях и городах Китая, активно пропагандируя идеи «культурной революции» [там же]. Албания оказывала «тройную поддержку» КНР: оппозиция Советской гегемонии, поддержка «культурной революции» и поддержка КНР в восстановлении прав в ООН [там же]. Одним из последствий поддержки идей «культурной революции» стала антирелигиозная кампания в Албании. Она достигла своего пика в ноябре 1967 г., когда парламент Албании провозгласил страну первым атеистическим государством в мире [Stefano Bottoni..., 1944].

В конце 60-х гг. место Польши, которая традиционно играла ведущую роль посредника в проведении диалога между КНР и США, заняла Румыния [China's Relations..., 2017]. Между тем, тайных встреч на высшем уровне между представителями США и КНР на территории Румынии не происходило. Переговоры между президентом США Ричардом Никсоном и президентом СРР Николае Чаушеску, состоявшиеся 2 августа 1969 г. в Бухаресте, подтвердили намерения США к проведению открытого обсуждения с КНР широкого круга вопросов, представляющих взаимный интерес. Кроме того, Никсон очень надеялся, что особые отношения, сложившиеся между Пекином и Бухарестом, только укрепят готовность к диалогу Вашингтона и Пекина [Munteanu, 2009].

По мнению российских китаеведов, для исследуемого периода характерно преобладание «дифференциального подхода» в отношении стран социалистического лагеря, в число которых входят государства Восточной Европы. Здесь следует выделить группы стран по приоритетности. Если с Албанией и Румынией торговый оборот в период с 1966-1969 гг. вырос в 1,2 раза и в более чем в 1,2 раза соответственно, то с Советским Союзом и странами СЭВ он уменьшился в 5,6 раз и 1,4 раза соответственно [Внешнеэкономическая политика КНР, 1973]. Критерием также выступает время подписания протоколов о товарообороте. Например, в отношении планового подписания протокола на 1970 г. Несмотря на начавшееся ухудшение отношений с Албанией, переговоры в первую очередь были проведены с этой страной в 1969 г., с Румынией – в начале 1970 г., а затем уже с Венгрией, Польшей, Венгрией, ЧССР [Астафьев, 1971].

Смена руководства в КНР после смерти Мао Цзэдуна привела к изменению курса и стремлению нового китайского руководства восстановить контакты на межпартийном уровне со странами Восточной Европы. Однако налаживание отношений началось немного ранее. С 1970 г. эти страны стали относиться к так называемой «промежуточной зоне» на фоне продолжающегося противостояния между КНР и СССР. Начиная с 1970 г. Пекин формирует более сглаженную политическую линию в отношении восточноевропейских социалистических стран [Внешнеэкономическая политика КНР, 1973].

Несмотря на продолжавшуюся полемику между КНР и Югославией, в марте 1969 г. между двумя государствами было заключено долгосрочное торговое соглашение, состоялся обмен торговыми делегациями на высоком уровне в 1970 г, государственные отношения были доведены до уровня послов [Ross, 1971]. В 1970 г. для активного развития торговли с КНР при

экономической палате СФРЮ была создана отдельная секция. Подписываются соглашения о режиме судоходства, о судостроении с целью поставки югославских судов в КНР. Обговариваются условия экспорта стали из Югославии в КНР [Астафьев, 1971]. По мнению ряда экспертов, активизация сотрудничества с Югославией была обусловлена стремлением КНР бросить вызов биполярной системе международных отношений, при этом Югославия, которая также придерживалась антиблицевой политики, виделась надежным партнером [Wich, 1980].

С начала 1970-х стала развиваться тесные отношения с Народным Китаем и Румынией, которая вскоре превратилась в единственного крупного торгового партнера Китая в Восточной Европе [Eastern Europe, 2011]. Данный политический курс государства был обусловлен приходом к власти Николае Чаушеску, который стал проводить дружественную политику в отношении КНР. Преемственность внешнеполитического курса в отношении китайской стороны позволила укрепить экономические отношения между двумя странами, которые достигли пика развития в 1979 г. В 1970 г. состоялся партийно-правительственный визит румынской делегации в Китай во главе с заместителем председателя Госсовета СРР Эмилом Боднэрашем. В результате переговоров китайская сторона предоставила Румынии кредит на безвозмездной основе в размере 21 млн долл. с целью ликвидации последствий наводнения [Астафьев, 1973]. Экономические отношения укреплялись благодаря двусторонней поддержке на международной арене – Китай выступил в поддержку Румынии как независимого государства, а Бухарест, как уже было нами отмечено, сыграл роль посредника в выстраивании китайско-американских отношений [Chirui, 2015]. Кроме того, Румыния в лице высшего государственного руководства особо отмечала значимую роль КНР в ООН ввиду восстановления прав страны в этой международной организации [Потапов, 1973].

Политические и экономические отношения с Польшей были полностью восстановлены только в середине 70-х, поскольку в начале 1971 г. польская пропаганда в отношении КНР носила все еще в основном ярко выраженный негативный характер [Burdelski, 2011]. Это несмотря на то, что нормализация дипломатических отношений произошла уже в 1971 г. Активизация сотрудничества между двумя странами в сфере морского судоходства способствовало увеличению объема торговли до уровня 1950-х гг.

С 1970-х гг. наметилась нормализация отношений между Китаем и Венгрией, а также между Китаем и Болгарией. С 1972 г. Китай даже стремился несколько выделить ВНР среди других социалистических стран, поскольку на ВНР пекинское руководство возлагало надежды по вовлечению в лагерь государств, стоящих на «антиревизионистских позициях». Если в венгерской печати оценка внешнеполитического курса постоянно менялась, то Болгария стояла твердо на противодействии антиленинской позиции китайского руководства [Потапов, 1973].

Действия чехословацкого правительства первоначально дискредитировались в китайской прессе [Астафьев, 1972]. Со стороны ЧССР следовала негативная реакция в отношении маоистских принципов [Потапов, 1973].

Особое внимание необходимо уделить торгово-экономическому сотрудничеству между Китаем и странами ЦВЕ. Товарная структура в торговле КНР со странами Восточной Европы в 1970 г. представлена следующим образом: из Польши, ЧССР, Румынии и Болгарии предполагались поставки металлорежущих станков, из Болгарии и Румынии – судов, из ЧССР – труб, стального проката, автокранов, запчастей к автомашинам и тракторам, из Польши – экскаваторов, дизельных двигателей, проката черных металлов, красителей и запасных частей [там же]. Из Югославии КНР поставлял сталь, различную химическую и металлургическую продукцию, пряжу, судовое оборудование [Астафьев, 1972]. Таким образом, видно, что в

поставках в КНР из стран Восточной Европы в основном преобладают товары с длительным сроком изготовления [Внешнеэкономическая политика КНР, 1973]. Товарная структура импорта и экспорта постоянно расширялась. В 1971 г. Китай принял решение проводить закупки алюминий в Югославии [Потапов, 1973]. В 1972 г. Болгария стала экспортировать в Китай металлорежущие станки. Расширение импорта продукции из КНР в Польшу в 1962 г. произошло за счет таких продовольственных товаров как фруктово-овощные и мясные консервы, а также благодаря экспорту из КНР в ПНР хлопчатобумажных одеял, тканей, зонтов, ковров и бокситов [там же].

Особое место в отношениях со странами Восточной Европы занимает финансовая политика. В 1970 г. вслед за Югославией и Румынией, с которыми Китай перешел от клиринговой системы к многосторонним расчетам, китайское правительство заключило соглашения о переходе к торговле в рублях к торговым операциям в швейцарских франках с Болгарией, Польшей и Чехословакией [Астафьев, 1972]. К 1976 г. китайское руководство с целью получения признания со стороны мирового сообщества национальной валюты стремится осуществлять ряд отдельных внешнеторговых операций с Румынией и полностью проводить расчеты торговых сделок с Албанией в юанях [Сладковский, 1978].

Таким образом, к 1975 г. основными торговыми партнерами КНР в Восточной Европе становятся Румыния, Албания и Югославия [там же]. С 1960-1975 гг. объем торговли КНР с Албанией вырос на 178 млн. руб., составив в 1975 г. 186 млн. руб. С Румынией КНР подписала долгосрочное торговое соглашение сроком на 5 лет (1976-1980 гг.) [Сладковский, 1978]. В 1976 г. состоялась 1-ая сессия китайско-югославской комиссии по торговле [там же]. С 1979 г. КНР развивает новую форму экономического сотрудничества с Югославией, промышленную кооперацию [Сладковский, 1981]. И даже несмотря на небольшой спад китайско-югославской торговли уже в новом десятилетии, в 1981 г., Пекин и Белград приходят к решению развивать торговые связи на региональном уровне – торговые отношения были установлены между китайской провинцией Хэйлунцзян и Социалистической Республикой Сербией [Сладковский, 1983].

С 1976 г. Китай ввиду проведения политики «четырёх модернизаций» увеличивает импорт производственных товаров из стран Восточной Европы [Сладковский, 1980]. «Дифференциальный подход» в отношении к восточноевропейским социалистическим странам проявлялся в приросте торговли с Румынией и Югославией.

Данная внешнеэкономическая политика КНР тесно переплетается и с процессом выстраивания политических отношений со странами Восточной Европы.

С началом широкомасштабных реформ в КНР происходит целый ряд важных государственных и партийных визитов. Так, в 1978 г. Хуа Гофэн, занимавший пост председателя КПК, премьера Госсовета КНР и председателя Центрального Военного Совета КНР совершил визиты в Югославию и Румынию. В апреле 1979 г. делегация КПК во главе с известными партийными деятелями и учеными Ли Имэн, Юй Гуанюань и Цзяо Ши нанесла визит в Югославию, с целью понять, как организовано управление экономическими делами в этой стране [Coase, 2012]. Успешный эксперимент в плане социалистического самоуправления убеждает китайских официальных представителей в том, что советская модель не смогла раскрыть весь потенциал, а также в том, что социалистическая экономика может принимать различные формы. Вскоре после визита вышеупомянутых китайских представителей в Югославию КПК восстановила официальные связи с Союзом коммунистов Югославии. В 1979 г. в Югославию и в Румынию нанес визиты министр иностранных дел КНР Хуан Хуа. В

том же году в Белграде состоялось 1-ое заседание смешанной комиссии по сотрудничеству в сельском хозяйстве, лесоводстве, рыболовстве и пищевой промышленности [Сладковский, 1981]. В 1980 г. между Югославией и КНР было заключено соглашение об мирном атоме [там же].

КНР была заинтересована и в изучении экономических реформ в Венгрии в 1968 г., с этой целью в 1976 и 1979 гг. несколько делегаций было отправлено в Будапешт [Szunomár, 2014].

Сближение с Югославией негативно отразилось на отношениях с Албанией, в результате албанская сторона развернула антикитайскую кампанию в 1977 г., что привело к разрыву дипломатических отношений в 1978 г. Разрыв отношений с НРА был обусловлен также и неравноправным отношением к этой стране КНР, которая вела политическую игру с целью воплощения собственных геополитических целей, противостояние биполярной системе и развитие балканского направления внешней политики [Сладковский, 1981]. КНР приостановила и военную поддержку Албании, а также отозвала всех своих специалистов из страны. Контакты между двумя странами возобновились только в 1979 г., однако в силу идеологических причин, связанных с проведением Дэн Сяопином экономических реформ, которые были негативно восприняты главой албанского государства – Энвером Ходжа, партнерские отношения остались напряженными вплоть до 1986 г. [Wayne, 2012].

Враждебную тактику КНР избрала в отношении таких стран как Польша, Венгрия, Чехословакия и Болгария, которые были причислены к странам «второго мира», то есть развитым в экономическом отношении. Клевета китайских СМИ была направлена против того, что в этих странах отсутствует приверженность социалистическим принципам [Сладковский, 1981]. Между тем такого рода методы китайского руководства не остались без внимания в восточноевропейских социалистических странах. Ответная реакция, разоблачающая подстрекательство пекинской стороны, которая стремилась с опорой на капиталистов изобличить государственный и общественный строй стран Восточной Европы, прозвучала как в речи высших партийных деятелей, например, в выступлении Первого Секретаря ЦК БКП, Председателя Госсовета НРБ Тодора Живкова на софийской теоретической конференции в декабре 1978 г., а также в речи члена Президиума ЦК КПЧ, секретаря ЦК В. Биляка на пленуме ЦК КПЧ в марте 1978 г., так и в печатных изданиях, например, в венгерской газете «Непсабадшаг» и в газете ПОРП «Трибуна люду» [там же].

Заключение

Итак, несмотря на улучшение к концу 1970-х – началу 80-х гг. отношений между КНР и такими странами Восточной Европы как Югославия и Румыния, диалог с другими странами региона не был полностью налажен. Это было обусловлено во многом проведением в КНР кампании «культурной революции», которая имела серьезные внешнеполитические последствия для страны.

Кроме того, внешнеполитические концепции, принятые китайским руководством в период с 1974-1982 гг. как теория «трех миров» (1974-1977 гг.) и доктрина «единого международного фронта борьбы против СССР» (1977-1982 гг.), с точки зрения геополитики и выгодных экономических возможностей для аккумуляции экономических ресурсов для целей внутриэкономического подъема страны определили приоритеты КНР в выстраивании отношений с каждым из государств. Такого рода концептуальные обоснования во многом идеологизированного внешнеполитического курса КНР, основанного на противостоянии

ведущим игрокам на международной арене, а также на преследовании порой односторонних интересов КНР выступают на данном этапе сдерживающим фактором в выстраивании полномасштабного диалога с группой стран Восточной Европы. «Дифференциальный подход» негативно сказывается на росте объемов торговли и разработке новых торгово-экономических проектов сотрудничества КНР с большинством стран Восточной Европы. Кроме того, Пекин скрывает или искажает внешне- и внутривластные действия высшего руководства, если речь идет о социалистических принципах или о диалоге с социалистическим содружеством, даже таких «дружественных» ему стран на данном этапе как Югославия и Румыния. Но главная цель китайского руководства при проведении выбранного внешнеполитического курса заключается в том, чтобы играть самостоятельную роль на международной арене путем столкновения интересов как ведущих мировых держав в лице СССР и США, так и Советского Союза, и восточноевропейских социалистических стран.

Библиография

1. Астафьев Г.В. (ред.) Китайская Народная Республика в 1970 году. М., 1971. С. 81.
2. Внешнеэкономическая политика КНР (1966-1972 гг.). М., 1973. 77 с.
3. Потапов В.И. (ред.) Китайская Народная Республика в 1972 году. М., 1973. С. 171.
4. Сладковский М.И. (ред.) Китайская Народная Республика в 1971 году. М., 1972. С. 124.
5. Сладковский М.И. (ред.) Китайская Народная Республика в 1975 году. Политика, экономика, идеология. М.: Наука, 1978. 375 с.
6. Сладковский М.И. (ред.) Китайская Народная Республика в 1976 году. Политика, экономика, идеология. М.: Наука, 1978. 358 с.
7. Сладковский М.И. (ред.) Китайская Народная Республика в 1978 году. Политика, экономика, идеология. М.: Наука, 1980. 367 с.
8. Сладковский М.И. (ред.) Китайская Народная Республика в 1979 году. Политика, экономика, идеология. М.: Наука, 1981. 351 с.
9. Сладковский М.И. (ред.) Китайская Народная Республика в 1981 году. Политика, экономика, идеология. М.: Наука, 1983. С. 130.
10. Bottoni S. Long Awaited West Eastern Europe since 1944. Indiana University Press, 2017. 352 p.
11. Burdelski M. 60 years of diplomatic relations of diplomatic relations between Poland and The People's Republic of China – Historical Review // Polish Political Science. 2011. Vol. XL. P. 27.
12. China's relations with Central and Eastern Europe from «Old Comrades» to New Partners. Routledge Contemporary China Series, 2017. 238 p.
13. Chirui A. Sino-Romanian Relations: From the First Ponta's government to Klaus Werner Iohannis's victory in the presidential elections // Working Paper Series on European Studies. 2015. Vol. 9. No. 1. P. 18.
14. Coase R., Wang N. How China Became Capitalist. Palgrave Macmillan, 2012. 256 p.
15. Eastern Europe: Expanding Trade with China. Classified in Part. Sanitized Copy Approved for Release 12.12.2011: CIA – RDP93T01142R000100250002-4.
16. Liu X., Mastny V. (eds.) China and Eastern Europe, 1960s-1980s. Proceedings of the International Symposium: Reviewing the History of Chinese – East European Relations from the 1960s to the 1980s // Zürcher Beiträge zur Sicherheitspolitik und Konfliktforschung. Session Three: The Effects of the Cultural Revolution on the Relations between China and Eastern Europe, 1966-1969. 2004. 242 p.
17. Munteanu M. Communication Breakdown? Romania and the Sino-American Rapprochement // Diplomatic History. Oxford University Press. 2009. Vol. 33. No. 4. P. 615-631.
18. Red China: Agitation, Propaganda, Contacts and Other Activities. International Documentation and Information Centre, 1969. P. 5.
19. Ross A.J. The Sino-Soviet Relationship and Yugoslavia 1949-1971. Santa Monica, California, 1971. 13 p.
20. Szunomár Á., Völgyi K., Matura T. Chinese Investments and Financial Engagement in Visegrad Countries: Myth or Reality? Budapest, 2014. 179 p.
21. Wayne C.T. Nordic, Central, and Southeastern Europe. The World Today Series, 2012. 624 p.
22. Wich R. Sino-Soviet Crisis Politics: A Study of Political Change and Communication Council on East Asian Studies. Harvard University, 1980. 321 p.

Chinese “cultural revolution” and its influence on the development of the relations between the PRC and CEEC in 1966-1981

Irina V. Sorokina

Graduate Student,
Peoples' Friendship University of Russia,
117198, 10/2, Miklukho-Maklaya st., Moscow, Russian Federation;
e-mail: shizairenwei@yandex.ru

Abstract

The subject of this study is the relationship of China and the countries of Central and Eastern Europe during the Chinese cultural revolution. The article is devoted to the analysis of political and economic relations between the PRC and the countries of the CEE region in the period from 1966-1981, which were largely influenced by the ideological foreign policy of the PRC. The methodology of the research presented in the paper is based on the principles of historicism and scientific objectivity. In addition, both qualitative (historical-descriptive, analytical, problem-chronological, comparative) and quantitative (statistical) methods were used in the work. The author conducts research, referring to the basic principles of the school of political realism in its classical sense. The presented work is the first study in the national scientific research, which is devoted to the system analysis of the main factors that influenced the dialogue between the PRC and the CEE countries. The author of the paper comes to the conclusion that the cultural revolution has become a deterrent factor in the development of relations between China and the CEE region, when the main goal of the Chinese leadership was to find the China's special place in the system of international relations.

For citation

Sorokina I.V. (2019) «Kul'turnaya revolyutsiya» i ee vliyanie na razvitie otnoshenii mezhdu KNR i stranami TsVE v 1966-1981 gg. [Chinese “cultural revolution” and its influence on the development of the relations between the PRC and CEEC in 1966-1981]. *Teorii i problemy politicheskikh issledovaniy* [Theories and Problems of Political Studies], 8 (2A), pp. 162-170.

Keywords

CEE countries, cultural revolution, socialist camp, differential approach, idealized foreign policy.

References

1. Astaf'ev G.V. (ed.) (1971) *Kitaiskaya Narodnaya Respublika v 1970 godu* [People's Republic of China in 1970]. Moscow.
2. Bottoni S. (2017) *Long Awaited West Eastern Europe since 1944*. Indiana University Press.
3. Burdelski M. (2011) 60 years of diplomatic relations of diplomatic relations between Poland and The People's Republic of China – Historical Review. *Polish Political Science*, XL, p. 27.
4. (2017) *China's relations with Central and Eastern Europe from «Old Comrades» to New Partners*. Routledge Contemporary China Series.
5. Chirui A. (2015) Sino-Romanian Relations: From the First Ponta's government to Klaus Werner Iohannis's victory in the presidential elections. *Working Paper Series on European Studies*, 9, 1, p. 18.
6. Coase R., Wang N. (2012) *How China Became Capitalist*. Palgrave Macmillan.
7. *Eastern Europe: Expanding Trade with China*. Classified in Part. Sanitized Copy Approved for Release 12.12.2011: CIA – RDP93T01142R000100250002-4.

8. Liu X., Mastny V. (eds.) (2004) China and Eastern Europe, 1960s-1980s. Proceedings of the International Symposium: Reviewing the History of Chinese – East European Relations from the 1960s to the 1980s. In: *Zürcher Beiträge zur Sicherheitspolitik und Konfliktforschung. Session Three: The Effects of the Cultural Revolution on the Relations between China and Eastern Europe, 1966-1969*.
9. Munteanu M. (2009) Communication Breakdown? Romania and the Sino-American Rapprochement. *Diplomatic History*. Oxford University Press, 33, 4, pp. 615-631.
10. (1969) *Red China: Agitation, Propaganda, Contacts and Other Activities*. International Documentation and Information Centre.
11. Ross A.J. (1971) *The Sino-Soviet Relationship and Yugoslavia 1949-1971*. Santa Monica, California.
12. Potapov V.I. (ed.) (1973) *Kitaiskaya Narodnaya Respublika v 1972 godu* [People's Republic of China in 1972]. Moscow.
13. Sladkovskii M.I. (ed.) (1972) *Kitaiskaya Narodnaya Respublika v 1971 godu* [People's Republic of China in 1971]. Moscow.
14. Sladkovskii M.I. (ed.) (1978) *Kitaiskaya Narodnaya Respublika v 1975 godu. Politika, ekonomika, ideologiya* [People's Republic of China in 1975. Politics, economics, ideology]. Moscow: Nauka Publ.
15. Sladkovskii M.I. (ed.) (1978) *Kitaiskaya Narodnaya Respublika v 1976 godu. Politika, ekonomika, ideologiya* [People's Republic of China in 1976. Politics, economics, ideology]. Moscow: Nauka Publ.
16. Sladkovskii M.I. (ed.) (1980) *Kitaiskaya Narodnaya Respublika v 1978 godu. Politika, ekonomika, ideologiya* [People's Republic of China in 1978. Politics, economics, ideology]. Moscow: Nauka Publ.
17. Sladkovskii M.I. (ed.) (1981) *Kitaiskaya Narodnaya Respublika v 1979 godu. Politika, ekonomika, ideologiya* [People's Republic of China in 1979. Politics, economics, ideology]. Moscow: Nauka Publ.
18. Sladkovskii M.I. (ed.) (1983) *Kitaiskaya Narodnaya Respublika v 1981 godu. Politika, ekonomika, ideologiya* [People's Republic of China in 1981. Politics, economics, ideology]. Moscow: Nauka Publ.
19. Szunomár Á., Völgyi K., Matura T. (2014) *Chinese Investments and Financial Engagement in Visegrad Countries: Myth or Reality?* Budapest.
20. (1973) *Vneshneekonomicheskaya politika KNR (1966-1972 gg.)* [Foreign economic policy of the People's Republic of China (1966-1972)]. Moscow.
21. Wayne C.T. (2012) *Nordic, Central, and Southeastern Europe*. The World Today Series.
22. Wich R. (1980) *Sino-Soviet Crisis Politics: A Study of Political Change and Communication Council on East Asian Studies*. Harvard University.